

в 1944 г. — на 7% (уровень 1940 г. был превзойден на 9%, 1941 г. — на 5%). Правда, в 1945 г. заготовки скота в регионе были на 30% меньше, чем в 1943 и 1944 г. (*Анисков В.Т. Указ. соч. С. 69*).

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны колхозы восточных районов РСФСР, несмотря на тяжелейшие условия хозяйствования, прилагали все возможные усилия для того, чтобы обеспечить страну животноводческой продукцией. Однако без использования ресурсов и производственных возможностей индивидуальных хозяйств удовлетворить возросшие потребности в продуктах животноводства вряд ли бы удалось.

Т.А. ГОРЕЛИК
Л.С. САРИКОВА

СЛОВО О ЗЕМЛЯКАХ

Все дальше вглубь истории уходят события Великой отечественной войны — самой трагической страницы XX в., но никогда не их изгладят они в памяти народной. Пройдут годы и столетия, а благодарное человечество из поколения в поколение, как легенды будет передавать рассказы о тех людях, чье мужество, героизм, любовь к Родине не знает границ. Каждый, будь он из глухой деревушки или большого города, внес посильный вклад в победу, принял участие в судьбе страны, района и своей малой Родины.

На территории Будаговской средней школы Тулунского района в 1965 г. был поставлен памятник — обелиск, где увековечены 70 фамилий воинов-односельчан, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Комсомольцы и пионеры школы решили узнать о каждом погибшем: кто он, кем был до войны, каким был, как сражался, где погиб и похоронен

Вот история одного поиска, который с самого начала складывался удачно. Найден адрес деревни Чайки, где сражался, погиб и похоронен 18-летний доброволец, снайпер комсомолец Михаил Шишалеви́ч — ученик школы. Начался сбор материала, установили дружескую переписку с ребятами д. Чайки Псковской области, где он похоронен. Три года переписывались ребята и встретились летом 1974 г. в Чайках. Следопыты ехали туда не просто в гости, они побывали на братской могиле, на высоте 173/1, где сражались наши земляки. 43 армией тогда командовал иркутянин дважды Герой Советского Союза А.П. Белобородов, а в армии были добровольцы-сибиряки.

Ребята ходили по местам боев, видели старые окопы, землянки и капониры. Побывали в школьном музее д. Чайки.

Результаты поездки были опубликованы в местной газете «Верный путь» от 22.02.1975 г. После чего отозвался друг юности, односельчанин

Миши, боевой его товарищ Николай Сафронович Лисицын, который и оставил воспоминания о их жизни.

«Жили в деревне Аверьяновка, учились в Трактово-Курзанской семилетней школе, что в пятнадцати километрах от дома. Ребят и девочек было порядком. Угнав и спутав коней, ватагой направлялись домой, упражняли Мишу, чтобы вынес свою гармонику, русскую шестипланку. Он выносил, мы усаживались на бревно, лежащее у конторы, — и веселью не было конца. Так можно было проноситься в вихре плясок, в юморе шуток всю ночь, если бы не заботливые наши мамы, которые любезно предлагали нам под свист своих хворостинок разойтись.

В зимние вечера собирались или в хате у кого-нибудь, или в клубе, — продолжает он — в углу на полочке зажигали коптилочку — лампу без стекла, и плясали. Иногда, начудившись вдоволь, осаждали сказочника Гулькина Харитона. Так проходило время в труде, веселье и мечтах о будущем.

И все это рухнуло в один из черных дней 22 июня 1941 г. Лица людей стали тревожными, в голосе каждого сострадание, не слышно песен, меньше плясок, нарушали тишину причитания над похоронками.

Зимой 1941 г. все ребята призвались на всеобщее обучение в Трактово-Курзан: занимались тактикой, строевой, стрельбой, а враг наступал. Становилось все тревожнее. Совсем редко стал выходить Миша с гармонью, да и мы его уже не упрашивали.

14 декабря 1942 г. получили повестки, в которых было указано иметь при себе кружку, ложку, две пары белья, пропитания на трое суток и прибыть в Тулунский РВК. Повестки получили Михаил Шишалевиц, Федор Авхименко, Иван Гореликов и я. Провожала нас вся деревня: вышли все, от мала до велика, слезы лились рекой. Специально для нас запрягли племенного жеребца, которого не давали никому. Сам председатель вывел его, нас посадили в сани и повезли в Будагово, к поезду. У озера кошевка пошла в раскат, мы перевернулись, вылетели всей кучей в сугроб, только Федя был на вожжах и потащился вслед за кошевкой, а жеребец почувствовал груз на удилах и остановился. Посмеялись, обтрясая друг с друга снег, собрали свои «сидорки», уехали и тронулись дальше. Вспоминали, кто как летел головой вниз, и смеялись, подразнивая друг друга».

Как далеки они тогда еще были от ужасов войны!

Все четверо попали в 25-ю окружную снайперскую школу г. Кяхты, где обучались 9 месяцев. В сентябре 1943 г. отправлены в Кострому (там шло формирование военных подразделений) — и на фронт. Николай Лисицын был зачислен в 93-ий стрелковый полк, а остальные — в 47-ю стрелковую дивизию В.П. Черноуса 43-ей армии А.П. Белобородова, а Михаил Шишалевиц и Федор Авхименко — в один взвод. Здесь Николай Лисицын видел своих друзей в последний раз. Об их гибели узнал в госпитале, раненый, из письма от родных, а более подробно спустя тридцать лет из матери-

алов школьного музея, за что благодарит следопытов в своем письме: «Теперь через 30 с лишним лет, я знаю, где и как погиб Миша. Да как тут не быть вам благодарным? Большое вам спасибо, дорогие!»

Из трех погибших друзей больше всего известно о Михаиле Шисалевиче. Стоит за околицей деревни Чайки, что на далекой Псковщине Мишина сосна, с которой он вел наблюдение, добывал разведчикам сведения о противнике, советовал, как лучше к нему добраться, чтобы взять «языка». «Эта сосна давно привлекала мое внимание», — вспоминает руководитель следопытов Чайкинской восьмилетней школы Юрий Александрович Брамбеус — бывший разведчик, мальчишкой из 9 класса ушедший в партизаны. Опаленная огнем взрывов, израненная осколками, медленно умирает она вблизи полуразвалившейся землянки. К суку и стволу в свое время была прибита гвоздем и привязана проволокой доска для наблюдательного пункта.

«Как-то раз один снайпер (впоследствии я узнал, что это и был Шисалевич) выдвинулся на опушку леса и с облюбованного им дерева стал наблюдать за фрицами. Не знаю, была ли удачна его в этот раз его охота, но в разведку от снайпера поступили ценные сведения. Ночью мы отправились в тыл на задание, когда вернулись, то узнали, что парень, который информировал, был смертельно ранен и умер в медсанбате», — вспоминает В. Загорулько, одессит, разведчик. От этой сосны нес тяжелораненого Мишу Федя Авхименко. На его руках, не приходя в сознание, он и умер. Похоронили его недалеко от сосны, метрах в четырех от чудом сохранившейся до сих пор воронки разорвавшегося снаряда. Останки захороненных около нее воинов покоятся теперь в братской могиле.

Сосна медленно умирает. Молодая поросль давно обогнала израненное дерево. Оно стоит, как живой свидетель, напоминая людям о павших в смертельном бою, о восемнадцатилетнем Мише. На нем прикреплена табличка, отправленная к 9 мая 1975 г. будаговскими следопытами. По черному золотом вьется надпись: «Подрастающим верьте мальчишкам! Если нужно, мы сможем, как вы, защитить свою Родину грудью».

Каждому досталась своя военная тропа: кому длинная, как Лисицыну, до самой Победы, а кому короткая — в один шаг, как Михаилу Шисалевичу, Ивану Гореликову и Федору Авхименко. Такова история одного поиска об обыкновенном рядовом солдате, без которого наша страна не смогла бы выиграть эту страшную жестокую войну.

Другой наш земляк, Виктор Савватеевич Барахоев, родился 23 сентября 1919 г. в селе Гальджа Кыринского района Читинской области. Окончил 4 класса и работал в транспортной конторе. В армии служил с весны 1939 г. на Дальнем Востоке в 32-й стрелковой дивизии под командованием В.И. Полосухина.

На озере Хасан строили укрепрайон: думали, что Япония объявит войну.

Зиму были на станции Раздольная, где обучались солдатской науке. Весной снова работали на озере, а в июне 1941 г. началась война.

Как вспоминал Виктор Савватеевич: «Вызвали в Раздольную, погрузили в вагоны и повезли неизвестно куда. Только после Хабаровска сказали, что на фронт. Путь лежал на Ленинград. Остановились под городом Волховстрой и начали разгружаться, но пробыли там недолго. Ночью снова погрузили и по Северной дороге, через Вологду — на Москву. Доехали до Можайска...» А враг наступал. И чем дальше продвигались фашисты, тем сильнее становилось сопротивление советских солдат. Здесь, на Можайском направлении, стойко сражались войска 5-й армии под командованием Л.А. Говорова, а на историческом Бородинском поле в схватку с противником вступили части 32-й стрелковой Краснознаменной дивизии под командованием В.И. Полосухина.

Как рассказывал Виктор Савватеевич: «От Можайска пешком шли на Бородинское поле, которое уже бомбили фашистские самолеты. Всех привели к памятнику Кутузову, где мы дали клятву, что так же будем сражаться, как русские солдаты в 1812 г. Затем повезли нас на машинах на линию обороны. И снова полетели самолеты, добирались под бомбежкой. Занимать оборону нужно было быстро и в незнакомой обстановке, снарядов подвезти не успели. Если бы в это время началось наступление, то обороняться было бы нечем, даже винтовки не было. Немцы обошли, прорвались, и пришлось отступить. Фашисты в начале войны были самоуверенные, наглые.

Возвращаясь из разведки, я встретил отступающих артиллеристов из деревни Александровка». Оказалось, что немецкие танки отрезали их от основных сил. Виктор Савватеевич вспоминал, как ходили в разведку: «Выходили ночью, я отстал и шел один, спрашивая дорогу на Москву, потом встретил русского солдата и мы вышли на трассу Москва-Минск. Там, не далеко от сел Малая и Большая Семеновка, наши войска занимали линию обороны». В 32-й стрелковой дивизии седьмой, восьмой и девятой рот третьего батальона уже не было в живых, и ему пришлось идти в шестую роту. Обе Семеновки от снарядов сгорели. «По 20–25 самолетов прилетали бомбить. Один бросает бомбы, следом — второй, третий, и дальше опять на новый круг заходят, а потом идут танки».

Стояли насмерть, приходилось все время рыть окопы, менять позиции. В березовой роще был смертельно ранен командир Виктор Иванович Полосухин. Из роты в 160 человек осталось только 13. Приняли новое пополнение, и Барахоев с политруком П.И. Яковлевым обучали молодых солдат.

Виктор Савватеевич в то время был старшиной роты. Он вспоминал: «Через рощу по ночам ходили за пищей, однажды я нес в термосе за спиной обед. Начался обстрел, рядом со мной разорвался снаряд, меня оглушило, термос пробило осколками. Было темно, солдаты подползли

ко мне и подумали, что я убит, а горячее и липкое, льющееся из термоса — это кровь. Очнувшись, я пошел в свою часть».

На всю жизнь Виктор Савватеевич запомнил встречу с Г.К. Жуковым во фронтовой землянке. В его памяти он остался таким: «Невысокий, плотный, рыжеватый, русский мужик, который поговорил с ними, отведал солдатской каши и ушел».

В начале декабря пошли в наступление. Барахоев был в лыжном батальоне. Хорошо запомнилось солдату 6 декабря 1941 г.: «Была удивительная тишина после грохота боя — фашисты были разбиты и отступали». При отступлении они сожгли деревни, и Бородинский музей.

В наступлении полегло много солдат, был контужен и наш земляк, но из санбата сбежал в ротную дивизию. За участия в боях под Москвой Виктор Савватеевич Барахоев получил свою первую боевую награду медаль «За боевые заслуги» — он гордился, что получил ее в числе немногих. Награду вручал член Военного совета Д.Д. Лелюшенко на поле боя в присутствии генералов и командира полка Гриценко, с которым вместе были на Дальнем Востоке. А после награждения — снова в бой.

Медаль «За оборону Москвы» солдат получил позже, после войны, а эта была самой дорогой, потому что ею отмечен тяжелый и ратный труд в первые месяцы войны.

Интересно свела их судьба: человека и награду; в 1938 г. была учреждена эта медаль, и в это же время Виктор Савватеевич начал свой солдатский путь. Знал ли он, что через несколько лет они найдут друг друга.

Фронтовая судьба Виктора Савватеевича сложилась так, что после боев под Москвой он был отправлен на учебу в Гвардейское минометно-артиллерийское училище г. Омска, потом учился на командира взвода — и снова фронт. Победу он встретил в Москве.

Ф.В. ДАВИДОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧИТИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВОЙНЫ (По материалам газеты «Забайкальский рабочий»)

Нападение фашисткой Германий на СССР прервало мирный созидательный труд нашего народа. Началась Великая отечественная война. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР с 22 июня 1941 г. страна перешла на военное положение. С началом войны расширились задачи потребительской коопераций в решении продовольственного обеспечения и расширений заготовок, связанных с переходом на нормированную продажу продовольственных и промышленных товаров (карточная система) и распределению рыночных фондов среди населения.